

И как Гарри мог быть настолько глуп, что не видел этого? Видели ли другие люди глазами тех, кто их проклял? Чувствовали ли они эмоции нападавших? Как он мог пропустить это? Дамблдор практически изложил ему это на втором курсе, когда сказал, что причина, по которой Гарри может говорить на парселтанге, заключается в том, что Волдеморт передал Гарри часть своей силы, когда пытался убить его в младенчестве - передал часть себя.

Черт!

Достав из рюкзака кольцо Марволо Гаунта, он покатал его в руках, изучая трещину от молнии в камне. Трещина была удивительно похожа на шрам Гарри.

Он легонько провел по ней пальцем.

Он полагал, что камень треснул, когда Дамблдор уничтожил крестраж в кольце, но что, если дело было совсем не в этом? Что, если шрам появился с того момента, как Том Риддл поместил в кольцо частичку своей души? Что, если эта форма обозначала крестраж?

Гарри порылся в сундуке, не заботясь о том, сколько шума он производит в тихой комнате. Наконец найдя чашку Хельги Хаффлпафф, он достал ее и осмотрел. Она была почерневшей и обгоревшей, поэтому он использовал один из своих носков, чтобы попытаться очистить ее. Через некоторое время его усердие окупилось. Трудно было разглядеть, но на внутренней стороне ободка был тот самый знак в виде молнии.

Если бы медальон все еще был у него, он бы поспорил, что найдет его и там.

Итак... предмет, который он искал, находился в замке, скорее всего, когда-то принадлежал Ровене Рейвенкло и имел знак в виде молнии.

Это, конечно, помогло, хотя задача все равно была умопомрачительной. Хогвартс был большим местом, и в нем были комнаты, о которых не знала даже Карта - например, Выручай-комната.

Они потратили на поиски последние несколько недель, но едва ли достигли цели в огромном количестве комнат в замке. Черт, не было никакой гарантии, что она вообще находится в комнате. Это могла быть одна из сотен вещей в коридорах, насколько он знал.

Прожив здесь шесть с половиной лет, он все еще находил коридоры, о существовании которых не подозревал.

Они начали с наиболее вероятного места - общей комнаты Рейвенкло, но в конце концов признали, что там ничего нет. Затем они обыскали общую комнату Слизерина, и Гарри и Рон почувствовали странное знакомство, когда вошли в подземелье общежития.

Гарри смотрел и пересматривал воспоминания о том, как Том Риддл вернулся в Хогвартс, чтобы подать заявление на должность преподавателя, и ему отказали. Он был убежден, что Риддл использовал эту поездку, чтобы спрятать свой крестраж в замке. Он знал, что Дамблдор никогда не даст ему работу - должна была быть другая причина для его визита. Гарри даже сделал безуспешный ответный визит к портрету Дамблдора, чтобы спросить бывшего директора, не помнит ли он чего-нибудь еще.

Февраль перешел в март, и все они чувствовали себя обескураженными. Они зашли так далеко... но это последнее препятствие изматывало их сильнее, чем вся остальная охота.

Они выкроили время, чтобы отпраздновать день рождения Рона, устроив в Большом зале пир,

напоминающий те, к которым они привыкли в течение учебного года. По словам Рона, лучшего дня рождения он не мог бы себе позволить, если бы сам его выбрал.

Авроры, проживающие в замке, присоединились к празднованию, как и Слизеринцы, хотя последняя группа сидела за столом в стороне от остальных.

Пожалуй, главным событием вечера стало прибытие небольшой группы авроров, которые привели с собой худого и изможденного Кингсли Шеклболта. Мадам Помфри увела его в больничное крыло еще до того, как он успел поздороваться. Тем не менее, это была маленькая победа Светлой стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/41508/2531472>